в ожидании поворота

эволюция инновационной политики финансовой системы россии

Определение руководством страны необходимости перехода к инновационному экономическому росту обозначает новые требования к развитию финансовой системы Российской Федерации и типу реализуемой финансовой политики.

Кудинова К.Ю.
Академия народного хозяйства при Правительстве РФ
ksenjakudinova@mail.ru

В основном речь идет о новом этапе системной трансформации. По нашему мнению, Россия прошла два этапа. Первый (1992-1998 годы) – этап скачка в рынок, сопровождавшийся как некоторыми положительными, так и глубоко негативными, процессами, последствия которых оказались долговременными.

К положительным следует отнести усилия государства и субъектов экономики рынка по формированию рыночной инфраструктуры. Была создана система коммерческих банков; стали функционировать структуры фондового рынка, в том числе два главных биржевых института: фондовая биржа ММВБ и РТС.

Наиболее крупные и конкурентоспособные российские предприятия, прежде всего топливно-энергетического комплекса, металлургии, химии и нефтехимии, железнодорожного транспорта, сформировали механизм функционирования акционерного капитала. Возникла система предприятий на основе коммерческих организационно-правовых форм, при этом частная и смешанная формы собственности в результате приватизации и активной самодеятельности населения преобладали.

Негативной стороной *первого этапа* было скоротечное и директивное разгосударствление, что привело к резкому падению масштабов

производства, формированию криминально-теневого характера экономики, разворовыванию и разрушению до 40% приватизированных государственных предприятий. «Скачок» в рынок сопровождался ломкой воспроизводственных пропорций, исчезновением механизма макроэкономического регулирования направленности экономики на экономический рост и накопление капитала. Возникли и факторы инфляционных волн, которые проявляются до настоящего времени.

«Скачок» в рынок и предельно ослабленное государство, сжатие его регулирующих экономических функций – все это привело к августовскому (1998 г.) кризису всей финансовой системы и экономики и дефолту государственной бюджетной системы. Подобного могло не случиться, если бы в России экономическая и финансовая политика государства была суверенной и не управлялась Международным валютным фондом.

Второй этап (1999-2007 годы) следует, по нашему мнению, обозначить в основном как этап экономической и финансовой стабилизации. Не рассматривая всех аспектов, сделаем общее заключение о его характере. Если финансовый кризис – это общая разбалансированность финансовой системы при разрушении взаимодействия ее звеньев, характеризующаяся нарастающей неплатежеспособностью государства, предприятий, банковской системы и населения, то финансовая стабилизация есть восстановление сбалансированности и платежеспособности (ликвидности) функционирования финансовой системы и ее звеньев в условиях достижения устойчивого безынфляционного (или низкоинфляционного) денежного оборота и интенсивного процесса накопления капитала в масштабе национальной экономики.

Основные параметры эволюции экономической системы России в 1999-2007 гг. характеризовались ежегодным ростом ВВП в 6-8%, преодолением платежного кризиса и увеличением коэффициента рублевой монетизации с 12,3% к ВВП в 1995 году до 32% к 2008 г., снижением

Ключевые слова:
инновационная деятельность, фондовый рынок, экономический кризис

инфляции на потребительском рынке с 20,2% в 2000 г. до 10-12%.

Этап 1999-2007 гг. можно определить также как этап (процесс) преодоления затяжного экономического кризиса, развернувшегося на базе политического и экономического разрушения Советского Союза, превратившегося с 1992 г. в экономический кризис рыночной трансформации из-за внедрения в России «шоковой терапии» под «патронажем» Международного валютного фонда и т.д.

Однако стабилизационный этап не стал одновременно и инновационным в развитии российской экономики.

Валовой внутренний продукт является основным объектом экономической и финансовой политики, удвоение его в текущем десятилетии было объявлено стратегической задачей. Он содержит в себе долю инновационного продукта (в объеме 10-11% ВВП), в том числе на долю высокотехнологичного машиностроения, от которого зависит весь инновационный процесс, приходится менее 3% ВВП. В перспективе до 2011 г. ситуация, как следует из сценарных условий, на базе которых формировались финансовые пропорции и потоки, изменится с точностью «статистической погрешности», то есть останется в том же состоянии.

В Концепции развития экономики страны планируется повысить долю инновационно активных промышленных предприятий с 8,5% в 2007 г. до 40-50% в 2020 г., а долю инновационной продукции в объеме выпуска промышленной продукции – до 25-35% (2007 г. – 5,5%). За рубежом к инновационно активным промышленным предприятиям уже по состоянию на 1998-2003 гг. относились в Австрии 52,7%, Германии – 65,8, Италии – 40,0, Франции – 45,5, Великобритании – 39,0, Канаде -67,4, Мексике – 45,8, Словении – 28,0, Турции – 35,0, Эстонии – 38,0, Румынии -19,0%.

Реального рывка в инновационном развитии России до 2020 г. не намечается как по прогнозируемым масштабам, так и из-за отсутствия механизма инновационного развития у государственных ведомств и незаинтересованнос-

«скачок» в рынок и предельно ослабленное государство, сжатие его регулирующих экономических функций – все это привело к августовскому (1998 г.) кризису всей финансовой системы и экономики

ти в этом отечественного капитала вследствие его искусственного генезиса, слабой ориентированности и побудительности либерально-монетаристской политикой «модернизации снизу», слабости и неинновационности государственного сектора.

Ни финансового обеспечения, ни программы развертывания сети новых инновационных предприятий и инновационных «кластеров» Концепция не содержит, поэтому двигателем инновационного развития России может быть только государственный сектор.

Вместе с тем из концептуальных документов правительства следует, что вплоть до 2023 г. предусматривается продолжение политики ограничительного использования растущего российского финансового потенциала, не отменяется «стерилизация» его в финансовые резервы, размещенные, несмотря на мировой финансовый кризис, в зарубежных финансовых системах, в основном в государственных облигациях, за счет которых западные правительства финансируют свои бюджетные депозиты.

При этом в тени остаются мощнейшие инфляционные явления в сферах недвижимости, в том числе жилья, земельного рынка, платного образования и здравоохранения, жилищно-коммунальных услуг, ценообразования на продукцию естественных монополий. Необходимо ввести в практику бюджетирования и оценки экономической динамики индикатор общей инфляции в стране в разрезе по секторам и сферам экономики, а не концентрировать политику и внимание руководства страны только вокруг инфляции на ограниченный круг товаров потребительского рынка.

В ходе преодоления финансово-экономического кризиса следует не отодвигать решение острейшей проблемы инновационного развития на последующий, еще один постстабилизационный период, а сочетать оба процесса в единой государственной политике стабилизации и инновационного развития. Эта стратегическая задача невыполнима без извлечения

этап 1999-2007 гг. можно определить также как этап (процесс) преодоления затяжного экономического кризиса

уроков и ошибок из прошлой финансово-экономической политики, в том числе и последнего «стабилизационного» этапа, начиная с анализа причин, последствий и недостатков, просчетов периода 1998-2007 гг.

В настоящее время вследствие финансового кризиса существует возможность реализовать функцию государства по спасению частного бизнеса в фондовом, банковском и реальном секторах экономики (государству, налогоплательщикам это стоило в августе-сентябре и первой половине октября 2008 г. около 4 триллионов рублей, то есть 9% ВВП).

Финансовый кризис 2008 г. высветил ряд актуальных научно-теоретических проблем и оперативно-тактических аспектов финансовой тактики развития механизма финансовой стабилизации и повышения эффективности государственной инновационной политики. Выявилась слабая прогностическая ориентированность федеральных «денежных властей» в предвидении финансового кризиса, оценке влияния внешних и внутренних факторов и угроз на финансово-экономическую систему России.

Когда финансовый кризис в США и ряде европейских стран в 2007 г. и начале 2008 г., очевидно, усиливался, а принимаемые в этих странах меры не давали эффекта, Минфин РФ ориентировал страну на то, что Россия останется «островком стабильности». В итоге к октябрю и в течение всей осени 2008 г. финансовый кризис в России оказался более глубоким и тяжелым, чем в западноевропейских странах.

Финансовый кризис в России в 2008 г. проявил специфические признаки дефолта в основных, кроме бюджета, звеньях финансовой системы: фондовом рынке, коммерческих банках и части коммерческих компаний реального сектора. Специфика и глубина дефолта в этих секторах экономики различна, но общее, что их объединяет, – это взаимосвязь кризисных процессов, их взаимозависимость, вследствие чего кризис на фондовом рынке с неизбежностью распространился на

другие звенья финансовой системы. В отличие от дефолта 1998 г. эпицентром кризиса стал не федеральный бюджет, который проявил устойчивость за счет огромного бюджетного профицита (до 2-2,5 триллионов руб.), использованного исполнительной властью.

Вопреки мнению Министерства финансов РФ и некоторых ученых, высказанному в начале финансового кризиса в России, этот кризис оказывает глубоко негативное влияние на реальный сектор отечественной экономики. Такое влияние идет по нескольким каналам. Падение фондового рынка привело к снижению капитализации крупнейших компаний, которые в основном и формировали рынок корпоративных ценных бумаг. Капитализация РАО «Газпром» на 3 октября 2008 г. снизилась в 2 раза по сравнению с маем того же года, «Норильского никеля» – на 60, Новолипецкого металлургического комбината – почти на 70%.

Снижение капитализации компаний не только уменьшает их активы, но и приводит к сжатию оборотного капитала, падению инвестиционных рейтингов, сокращению возможностей кредитования, спаду производства и инвестиционной активности. Подобное произошло уже в первой фазе кризиса на строительном рынке, в производстве стройматериалов и соответственно привело к снижению спроса на производственное оборудование со стороны строительно-инвестиционного комплекса, что скажется на машиностроении и т.д. Сокращение и прекращение кредитования уже ведет к замораживанию и пересмотру программ по расширению производства в АПК., что серьезно поразит средний и малый бизнес.

Поэтому одними мерами финансовой поддержки фондового и банковского секторов со стороны государства кризис в России не преодолеть. Это понимание со стороны правительства выразилось в снижении с ноября 2008 г. налоговой нагрузки на реальный сектор на сумму до 550 млрд. руб.

Сокращение бюджетного профицита для целей инновационного развития за счет сни-

ни финансового обеспечения, ни программы развертывания сети новых инновационных предприятий и инновационных «кластеров» Концепция не содержит, поэтому двигателем инновационного развития России может быть только государственный сектор

жения налогового давления на бизнес излишнего НДС и увеличения вложений в человеческий потенциал полностью отвечает цели повышения конкурентоспособности России и при правильной финансовой политике не несет никакой угрозы инфляции.

Политика новой финансовой стабилизации и инновационного поворота нуждается в пересмотре предельно либерализованного режима вывоза из страны государственного и частного, акционерного, в том числе банковского, капитала. Этот режим целесообразно модифицировать в отношении придания ему задач инновационного обеспечения экономического развития российской экономики и ограничить собственно бегство капитала в различных, в том числе скрытых, его формах.

В условиях кризиса государство не может проводить прежнюю политику снятия всякого контроля за внешнедолговыми операциями коммерческих банков и корпораций и должно вернуть себе функцию контроля за целесообразностью, реальностью (а не фиктивностью) и инновационностью внешних долгов коммерческих структур.

Целесообразно создать министерство оборонно-промышленного комплекса, а также крупное самостоятельное специализированное федеральное ведомство (госкомитет) по управлению наукой и инновациями, в том числе его структуры на территориях федеральных округов и субъектов РФ, освободив от этого обременения Министерство образования, у которого и так много проблем со школами и вузами. Функции этого ведомства должны быть ориентированы на формирование в России развитого рынка инноваций и новых средств производства, а также формирование инфраструктуры для продвижения новейших технологий и продуктов в гражданские отрасли и социальную сферу.

падение фондового рынка привело к снижению капитализации крупнейших компаний, которые в основном и формировали рынок корпоративных ценных бумаг

Литература

1. Любимцев Ю. Финансово-экономическая политика преодоления трансформационного кризиса // Экономист. 2000. № 12. – С. 47-54.

2. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 г.
3. Научные основы среднесрочной программы социально-экономического развития России (1998-2005 гг.) Отделение экономики РАН. – М, 1997; Антикризисная программа Совета Федерации. Утверждена постановлением Совета Федерации 10 июля 1998 г., № 313-СФ; Россия- 2015: оптимистический сценарий / Под ред. акад. Л.И. Абалкина – М.: Институт экономики РАН; ММВБ. 1999; Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Руководитель авторского коллектива академик Д.С. Львов – М.: Экономика. 1999; О государственной промышленной политике России. Проблемы формирования и реализации / Рук. разработки акад. Е.М. Примаков – М.: Торгово-промышленная палата РФ. 2003; Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. акад. Л.И. Абалкина – М.: Экзамен. 2007; Кузык Б.Н.. Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва – М.: Экономика. 2004 и др.
4. Любимцев Ю. О мерах «оптимизации» и «стерилизации» // Экономист. 2007. № 2. С. 38-47.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2007. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ. 2007. С. 342-343.
6. О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации. Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2008, 14 октября.

КЭ

в условиях кризиса государство не может проводить прежнюю политику снятия всякого контроля за внешне-долговыми операциями коммерческих банков и корпораций